

Уголовники не дают России стать Европой

Правительству и Федеральной службе исполнения наказаний, похоже, придется придумывать новую концепцию тюремной реформы. Первый заместитель министра юстиции Александр Смирнов назвал мнение о провале реформы преждевременным, но оказался в меньшинстве.

В 2009 году президент Дмитрий Медведев назначил на пост главы ФСИН Александра Реймера, который провозгласил реформу ведомства. Непосредственным толчком к этому, как отмечали многие наблюдатели, стала смерть в СИЗО Сергея Магнитского и обвинения, которые в связи с этим посыпались на российское руководство.

ФСИН совместно с Минюстом разработали по распоряжению президента программу гуманизации исполнения наказаний. Некоторые положения реформы были достаточно оперативно выполнены. Например, во многих статьях Уголовного кодекса исчезла нижняя граница наказания, появились разные варианты наказаний.

Однако базовая идея реформы — разделение в местах лишения свободы рецидивистов от тех, кто наказан впервые, так и не была воплощена в жизнь. Планировалось, что через 10-15 лет в России для взрослых заключенных будет два вида исправительных учреждений: колонии-поселения и тюрьмы. Колонии будут с усиленным контролем и без него, а тюрьмы — для рецидивистов и тех, кто впервые осужден за преступления. Ожидалось, что по всей стране будут построены 400 тюрем, зато закрыты примерно 40 колоний. Предполагалось, что они будут или проданы, как тогда делало Министерство обороны с ненужным недвижимым имуществом, или переданы МВД для организации арестных домов, в которых должны содержаться заключенные по административным статьям.

В 2012 году стало понятно, что реформа буксует. Летом президент Путин отправил в отставку главу ФСИН Александра Реймера. Если Реймер всю жизнь служил в милиции, то его преемник Геннадий Корниенко является выходцем из госбезопасности. Он поступил на службу в КГБ в 1981 году, с 2001 один год был замглавы ФСО, а затем возглавлял Фельдъегерскую службу. В ноябре 2012 года бунт в колонии под Копейском показал, что с гуманизацией системы наказания в стране дело обстоит совсем плохо. Почти одновременно выяснилось, что для выполнения программы реформ только на первоочередные нужды ФСИНу нужны 12,5 миллиардов рублей, а вообще-то ведомство рассчитывает получить 1,8 триллиона. Появление в прессе таких цифр, как правило, свидетельствует о торпедировании проекта реформы, так как всякому очевидно, что тратить почти два триллиона на заключенных никакой министр финансов не позволит.

На этом фоне особенно забавно выглядят сообщения о том, что следователи подозревают руководство ФСИН в разбазаривании 3,7 бюджетных миллиардов при закупке электронных браслетов для подследственных. По последней информации, правда, в воровстве подозреваются руководители ФСИН времен Реймера.

Однако фактический провал реформы вовсе не означает, что уголовно-исполнительная система останется прежней. Россия пока не отказалась от членства в Совете Европы и обязана соблюдать Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека, устав от однотипных жалоб граждан России на негуманные условия содержания в местах лишения свободы, принял специальный план, в котором по пунктам разложил действия, которые должна предпринять Россия для улучшения жизни заключенных.

Новое рождение проекта реформы ФСИН происходит прямо на наших глазах. 5 апреля прошло специальное заседание президентского Совета по правам человека, на котором обсуждалась реформа уголовно-исполнительной системы.

Во время заседания Геннадий Корниенко объявил об отставке начальника управления организации медико-санитарного обеспечения ведомства Сергея Барышева. Вопросы к нему были и раньше, но после того, как в феврале 2013 Генеральная прокуратура опубликовала статистику смертей в местах лишения свободы и признала, что заключенным не оказывается необходимая медицинская помощь, стало понятно, что скоро ему грозит увольнение.

«Полит.ру» выяснил у участников заседания, чего именно стоит ожидать от рождения новой реформы исполнения наказания.

Правозащитник Валерий Борщев рассказал «Полит.ру», что обсуждение новой концепции идет полным ходом. Узловые вопросы, по его словам, — тюремная медицина и условно-досрочные освобождения. «Но самое главное — был поднят очень важный вопрос давления следствия на условия содержания. Я выступал на эту тему и Уполномоченный по правам человека в городе Москве Александр Музыкантский тоже. Это повсеместная практика, когда следователи влияют на условия содержания — в какую камеру сажать. Даже есть случаи, когда они препятствовали освобождению по болезни», — заявил Борщев. Он также предложил провести эксперимент в Москве — ставить подозреваемого в очередь в СИЗО до тех пор, пока там не освободятся для него положенные законом 4 м². В Европе, по словам правозащитника, если в тюрьме нет мест, осужденный ставится в очередь — то есть находится на свободе и ждет, пока его посадят. «Директор ФСИН и замминистра юстиции Александр Смирнов несколько улыбнулись, но мне кажется, что это не такая фантастическая идея», — сказал Борщев. «Нарушение норм содержания очевидно есть: ставят раскладушки, уплотняют камеры, суды с этим не считаются. Но закон должен исполняться, а 4 метра — это закон. Я дал такое предложение, посмотрим, выльется ли оно в нормативно-правовой акт. На западе так и делается», — заявил он.

Правозащитник Андрей Бабушкин рассказал «Полит.ру», что на заседании Света по правам человека обсуждалась не новая концепция реформы, а именно корректировка старой. «Сейчас речь идет о корректировке, потому что некоторые ее положения вызывают вопросы и возражения. Ну, например, она предполагала ввод 400 тюрем. Еще ошибочно оценили стоимость этого проекта. Насчет сепарации осужденных (тех, кто отбывает наказание в первый раз и рецидивистов), это и раньше было», — рассказал Бабушкин. Правозащитник ожидает, что к середине апреля будут подготовлены предложения членов СПЧ. «Это будет документ на 15 страниц. Придется правительству корректировать свой документ. Идея строительства тюрем будет исключена из концепции, идея жесткой изоляции будет исключена из концепции, а разумные идеи, я думаю, останутся», — рассказал Бабушкин.

Замдиректора Центра содействия реформе уголовного правосудия Людмила Альперн в разговоре с «Полит.ру» объяснила основные различия между нынешней концепцией реформы и той, которая сейчас обсуждается: «Реформа, которая была первоначально предложена, в принципе слабо продумана. Она пытается выйти на какие-то европейские стандарты, перейти от лагерной системы к камерной, но она предполагает употребление слова "тюрьма" в нашем понимании. А у нас это самые жесткие и строгие условия наказания. В Европе они другие. В большинстве случаев: это один человек, одна камера и очень много разных возможностей. Переход от более-менее вольготной системы колоний (она, конечно, тоже устаревшая, и в ней есть ряд проблем) не принесет никакого реального улучшения, сейчас есть попытка наполнить это не просто формой, а смыслом того, что вкладывается европейскими правилами. Необходимо создать, в первую очередь, систему пробации, которая могла бы сократить число тюремного населения. У нас сейчас 700 тысяч людей находятся в местах лишения свободы. При таком их количестве реформировать систему невозможно. Нужно сократить в два, а лучше три раза. Тогда можно думать о том, как перевести на другие рельсы. Многих людей надо переводить на альтернативы лишению свободы. Но нужна мощная система пробации, не только контролирующая, но и помогающая человеку. Система ресоциализации тех, кто уже освободился, и альтернативного наказания».

Собеседник «Полит.ру» считает, что у обсуждаемой реформы есть хорошие шансы на реализацию: «Новая концепция будет более научна. Европейские стандарты, это довольно научная концепция, если брать современность. Предыдущий вариант практически не обсуждался с людьми, которые занимаются этой проблемой не в рамках государственных учреждений. А мы много времени потратили на изучение и понимание проблем. Сейчас есть шанс. Я не уверена, что все будет воплощено. Тот же вопрос пробации очень сложная и дорогостоящая тема. Она даст отложенный эффект, но я предпочитаю вкладываться в нее, чем в построение новых тюрем».

Руководитель исследовательских программ фонда «Общественный вердикт» Асмик Новикова отметила те проблемы, которые в тюрьмах сейчас стоят особенно остро: «По поводу прежней (пока еще действующей) концепции разные оценки есть. На днях я имела возможность разговаривать с врачами в системе ФСИН в одном из регионов. Это люди, знающие свое дело. С их точки зрения, эксперимент новых моделей по организации медицинской помощи в тюрьмах не удался. В первую очередь, провалена санитарная работа. Сегодня Глава ФСИН России Геннадий Корниенко сообщил об увольнении главы управления по медико-санитарному обеспечению. Проблема в том, что нет никаких нормативов санитарного состояния и его обеспечения именно в местах принудительного содержания (действуют общие СанПиНы, но они не подходят

для колоний). Если мы возьмем любое постановление Европейского суда по правам человека, в котором рассматриваются условия содержания в наших колониях и СИЗО, то мы видим, что есть очень много проблем, связанных именно с санитарным состоянием. Человек сидит в камере, где тараканы, тусклый свет, нет свежего воздуха. Все вместе, в таком сочетании, это оценивается ЕСПЧ как нарушение конвенции. В рамках пенитенциарной реформы вопросу санитарного состояния не уделялось должного внимания».

Собеседник «Полит.ру» отметила, что реформа не справилась со своей главной целью: «Все, что касается гуманизации системы исполнения наказаний... По факту приоритеты управления внутри колонии не менялись. На первом плане стоят проблемы безопасности и задачи работы оперативных служб. Вопрос, если цель была гуманизация, почему это не нашло отражение в каких-то практиках управления и оценки работы сотрудников? Может и нашли отражение, но информации в открытом доступе нет. По-прежнему, работа сотрудников пенитенциарных учреждений оценивается по числу выявленных нарушений внутреннего распорядка, и это формирует приоритеты в работе. Или, например, если заключенный сбежал, идут увольнения на высокопоставленном уровне. А если заключенный умирает, то такого нет. Концепция реформы уделяла внимание постпенитенциарному сопровождению заключенных, что, безусловно, в русле идеи гуманизации, работает также на снижение рецидивной преступности. Идея в том, чтобы помочь заключенным освоить социальные навыки, ресоциализироваться после освобождения, стать приемлемым членом общества. Предполагалось развивать программы реабилитации. Это все важные и сложнейшие задачи. Насколько мне известно, Центр адаптации после заключения был создан только в Красноярском крае. Цель гуманизировать пенитенциарную систему пока не была достигнута».

Вопрос финансирования, безусловно, также не стоит сбрасывать со счетов: «То, что было запланировано, требовало огромных средств. Хотели всю систему, база которой со времен ГУЛАГа не изменилась, и которая основана на колониях, перевести на тюремный режим. Конечно, это грандиозная задача, требующая огромного финансирования, которого нет. Что меня сейчас расстраивает, что теперь обсуждается, что мы не можем построить новые тюрьмы, поэтому нужно, например, переоборудовать бараки. Но надо говорить не просто об улучшении условий содержания, а о принципиальном изменении тюремной политики в контексте реформы уголовной юстиции. Пока наше следствие и суды будут производить такое количество заключенных, все вновь построены тюрьмы, СИЗО или переоборудованные бараки стремительно будут наполняться, а условия содержания ухудшаться».

Также Новикова объяснила, где нужно искать корни изменений, которые будут происходить в этой сфере: «Есть еще очень важный момент: об этом особенно не говорят прямо, но это есть, и оно влияет на политику в области уголовно-исполнительной системы. Корпус постановлений Европейского Суда по правам человека, в которых рассмотрены проблемы нашей пенитенциарной системы. Их огромное количество, они фактически одинаковы, это значит, что на системном уровне существуют структурные проблемы, которые порождают однотипные нарушения. Государство долгое время уделяло исполнению постановлений мало внимания. Сейчас, буквально на прошлой неделе, Минюст официально заявил, что исполнение постановлений ЕСПЧ в нашей стране неудовлетворительно. В прошлом году Европейский Суд принял пилотное постановление "Ананьев и другие против России". Оно просто обязывает провести структурные реформы. Более того, устанавливаются сроки, и наша страна прекрасно понимает обязательства, которое оно налагает. Есть план деятельности, который разработан Россией как государством-ответчиком для исполнения этого пилотного постановления. Во многих смыслах профессиональный и продуманный документ. В реальности там как раз и нужно искать ответ на вопрос, что желательно делать в рамках реформы тюремной системы. В этом плане как раз отражено понимание властей, что одной сепаратной тюремной реформой проблемы не решить, и то, что мы имеем (переполненность в тюрьмах, в том числе), — это по сути последствия той уголовной политики и того, как работает уголовное правосудие в нашей стране. И об этом заявлено в официальном плане действий по исполнению данного пилотного постановления».

Однако пока правозащитники думают, что и как изменить в системе исполнения наказаний, ФСИН пытается сохранить лицо. На официальном сайте организации по итогам того же самого заседания СПЧ появился документ, из которого следует, что ситуация стремительно улучшается: заключенных становится все меньше, квадратных метров — все больше, а в катастрофической ситуации с тюремной медициной вообще виноват Минздрав, который не хочет брать на себя эту проблему. Если даже проваленная реформа приводит к радикальным улучшениям, страшно подумать, что творилось бы в российских тюрьмах в случае ее успеха.

Илья Карпюк

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)